

ANALYSE ET COMMENTAIRE DE TEXTES OU DOCUMENTS EN RUSSE

Durée : 6 heures

Analysez et commentez, **en russe**, les quatre documents suivants:

20 лет без СССР

У Путина — трагедия

«День» (Ежедневная всеукраинская газета), 13 февраля 2004

Президент РФ Владимир Путин считает расвал СССР «общенациональной трагедией огромного масштаба». «Я думаю, рядовые граждане бывшего СССР и нынешних стран СНГ ничего от этого не выиграли. Люди столкнулись с огромным количеством проблем», — заявил вчера В. Путин. Вместе с тем он подчеркнул, что распад СССР — это в прошлом. «Сегодня нужно смотреть на реалии, в которых мы живем, нельзя только оборачиваться назад и поругиваться по этому вопросу», — сказал он. Как подчеркнул В. Путин, «есть и определенные плюсы состояния, в котором мы находимся». По его мнению, для России этот плюс заключается в том, что «она должна перестать быть дойной коровой для всех и каждого». «Мы выполняем требования наших партнеров, учитывая их интересы, и вправе требовать такого же учета наших интересов с их стороны», — подчеркнул В. Путин. При этом он отметил, что для интеграции стран СНГ «есть все, чего нет у других регионов мира, где идут интеграционные процессы: русский язык как язык межнационального общения, схожий менталитет, общая история, личные связи».

Кравчук: распад СССР — праздник для украинцев

«Луганский портал» (Донбасс), 04.05.2011

«Для Владимира Путина распад СССР — трагедия, однако для украинцев — это праздник», об этом заявил экс-президент Украины Леонид Кравчук, недавно назначенный Виктором Януковичем куратором процесса подготовки новой Конституции страны.

«Для Владимира Путина это трагедия. Страна, для которой он жил и служил, перестала существовать. А для нас это праздник — день независимости», — сказал Кравчук в интервью журналу Forbes.

В этом же интервью Кравчук поделился воспоминаниями из детства, которое проходило в Ровенской области, которая сначала входила в состав Польши, а затем была включена в состав Украины Советским Союзом.

«Разница была колоссальная! Поляки не поощряли украинский язык, не считали украинцев равными себе. Но в Польше не было ГУЛАГа, не было ночных арестов, попыток не просто подчинить, а наказать, заточить, отправить на Соловки. После прихода советских только из нашего села Великий Житин было выселено в Сибирь немало тех, кого считали середняками и кулаками. У нас это называли «отправили на белые медведи», — рассказал бывший идеолог Компартии Украины.

Патриарх Кирилл назвал распад СССР крушением исторической России

«Взгляд», 11.11.2011

Предстоятель Русской православной церкви патриарх Кирилл назвал распад СССР крушением исторической России.

«В этом году мы вспоминаем 20-летие крушения Советского Союза. Я в связи с этим предпочитаю говорить о крушении исторической России», — сказал патриарх в пятницу на совместном заседании попечительского, наблюдательного и общественного советов церковно-

научного центра «Православная энциклопедия», взяв слово после выступления спикера Госдумы Бориса Грызлова.

По его словам, многие задаются вопросом, почему произошел распад СССР, и существует много ответов. «Но среди причин, несомненно, упадок национального самосознания, национальной гордости, восприятия истории во всей ее совокупности, понимания огромного значения исторической общности людей для их, в том числе, материального и духовного процветания», — сказал председатель.

В преддверии парламентских выборов он призвал российское общество заботиться «о росте национального самосознания, достоинства для того, чтобы никогда в истории больше не повторилось то, что произошло в начале 90-х годов, и чтобы никакие ссылки на неудовлетворительное управление, неправильную идеологию не подталкивали людей к тому, чтобы разрушить государственность, потому что целились в режим, а попали в историческую Россию».

«Дай Бог, чтобы навсегда народ наш гарантированно был защищен от таких соблазнов, искушений, через которые мы прошли, потеряв историческую Россию», — сказал патриарх.

Он поблагодарил депутатов нынешнего созыва за принятие закона о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения — «закона, который принимался непросто, но который отразил не только существующий консенсус или, по крайней мере, высокую степень согласия в Государственной думе, но и высокую степень согласия народа России с тем, чтобы восторжествовала справедливость».

Кроме того, продолжил патриарх, то, что среди памятных дат в календаре появилась дата Дня крещения Руси, — «это тоже замечательное событие».

«Без исторической памяти не существует национального самосознания», — подчеркнул он.

Напомним, в своем послании Федеральному собранию в 2005 году президент России Владимир Путин назвал крушение Советского Союза «крупнейшей геополитической катастрофой века».

Федор Лукьянов *Источник легитимности России*

«Московские новости» 08.12.2011

Годовщина ликвидации Советского Союза, как и все памятные даты 2011 года, подчеркнула водораздел, который проходит между Россией, с одной стороны, и остальными бывшими союзными республиками — с другой. В России вспоминают распад. Кто-то с грустью и ностальгией, кто-то с радостью и злорадством, но именно как утрату. В других странах, которые до сих пор еще иногда принято называть «новыми независимыми государствами», отмечают собственное рождение, то есть обретение.

Эта концептуальная разница была и раньше, но сейчас она приобретает особенное значение для России. Фиксированность на распаде, то есть исключительно деструктивном акте, задает тон государственному строительству. Полномасштабного реваншизма в России, к счастью, никогда не было, но представление о неполноценности страны в нынешних границах распространено широко.

Конечно, для тоски по прошлому есть и формальные (помимо эмоциональных) основания. Россия в отличие от других «сестер» является официальным правопреемником СССР и ощущает себя таковым, так что неизбежно будет сопоставлять себя именно с ушедшей сверхдержавой. До поры до времени это не наносило заметного ущерба. Во-первых, на протяжении большей части послесоветского двадцатилетия состояние России было таким, что строить всерьез экспансионистские планы или мечтать о возвращении прежнего статуса на мировой арене было просто бессмысленно. Во-вторых, сохранялся (хотя постепенно и убывал) советский материально-технический ресурс, его наличие позволяло по крайней мере символически соотноситься с былым могуществом.

Сегодня ситуация отчасти парадоксальна. Относительное укрепление позиций России в мире на фоне такого же относительного ослабления ее традиционных соперников (Европа и США) создает предпосылки для роста амбиций, в том числе и по реинтеграции пространства бывшей державы. В то же время советский ресурс явно исчерпан, устойчивого нового не создано. И реальной базы для повышения этих самых амбиций нет. То есть классическая ситуация, когда желания не совпадают с возможностями. Вопрос, правда, в том, есть ли еще желание?

На первый взгляд кажется, что да, конечно есть. В публичной сфере тема СССР остается одной из наиболее горячих, а в любом из многочисленных ток-шоу ностальгирующие по Советскому Союзу

с разгромным счетом обыгрывают его обличителей. Да и руководители страны охотно вплетают советские аллюзии в свои высказывания. Причем если Владимир Путин больше упирает на положительные черты советской модели в принципе, то Дмитрий Медведев нередко адресуется конкретно к сталинскому периоду: мол, при Сталине бы за такое к стенке, но мы гуманнее.

Однако риторикой не просматривается ни малейшего желания действительно восстанавливать нечто прежнее. Ни в смысле социально-политической модели, ни в плане территории. Постсоветская элита по сути, выполняла одну функцию — безвозвратный демонтаж советской экономической, а как следствие, и политической системы.

В 1990-е годы это осуществлялось под антикоммунистическими лозунгами, в 2000-е камуфлировалось легким ностальгическим флером. Но содержание не менялось. И сколько бы оппоненты власти ни говорили о ее стремлении восстановить СССР, нынешняя модель кардинально отличается от советской. Любая конструкция, основанная на манипулятивном управлении, какой является российская система, качественно иная, чем та, что основана на жестком централизованном подавлении, что имело место в Советском Союзе. Кроме всего прочего, манипулятивное управление явно менее долговечно, чем репрессивное, так что оно может быть только переходным к чему-то другому. А вернуться к репрессивности в отсутствии консолидированных и эффективных силовых органов, несущей идеологии или хотя бы четко осознанных интересов правящего класса невозможно.

Вопрос о том, что дальше, становится более чем актуальным. При всех огромных сложностях развития остальных республик, а преуспели, говоря честно, немногие, все эти годы там формировалась собственная национально-государственная идентичность. Именно своя, а не постсоветская. Им было проще, чем России, поскольку именно Москва служила точкой отталкивания — свое самосознание строилось на противопоставлении бывшей имперской метрополии, хотя и с разной степенью ожесточенности.

Российское демократическое движение когда-то начинало с тех же антиимперских лозунгов, что и национал-демократы в других союзных республиках. Однако России не от кого было отмежеваться — от себя самой разве что, но это стало бы сломом уже не политической системы, а базовых психологических установок с непонятными последствиями. Ведь сама Россия и была империей, а по своей структуре остается ей и сегодня.

Смысл следующего этапа развития — обретение несоветской и непостсоветской идентичности, то есть выполнение той задачи, которую каждая по-своему решили другие союзные республики. Постоянное вновь и вновь переживание утраты не просто бесполезно, оно контрпродуктивно. Тем более что невозможно выбраться из ловушки — тоскует по «настоящей стране» фактически та же элита (ее второе поколение), которая эту страну и приговорила. Ведь решающую роль в исчезновении СССР сыграла именно Российская Федерация, никакие народные фронты в Прибалтике или украинские националисты не смогли бы добиться своего, не поддержки их цели российские демократы.

Нравится нам это или нет, но Беловежские соглашения являются основой существования современного российского государства, и никакой другой основы просто не существует. Россия не сможет черпать легитимность в советском прошлом: придется искать новые источники.